

РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ О БОЛЕЗНЯХ (НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ)

Слово *болезнь* является однокоренным с *боль*, родственным д.-в.-н. *balō* 'пагуба, зло', гот. *balwjan* 'мучить', *balwawesei* 'злость' [Фасмер, 1:191], что обуславливает специфику номинации болезней и болезненных состояний и ее большей частью ярко выходящую пейоративную эмотивную оценочность. Представления о болезнях тесно связаны с народной демонологией. «Семантический переход 'болезнь' —» 'злой дух', вернее, персонификация болезни» [Толстой, 1995:285] как один из психологических приемов адаптации человека к неприятному и опасному состоянию является общим для мифологии славян.

Устойчивые сравнения (УС) дают представления об антропоморфных демонах болезней, отмечая их злой нрав: пек. ирон. *[добрая] как лихоманка*; укр. *лихий як хвороба*; *людина як жога* (= болезнь печени); *где як чума*; *ходить як чума болотна*; бел. *ліхія як скула* (= нарыв); чеш. *je to jako zly strup*; елвц. *zly ako wed* (= чирей); пол. *zfy jak cholera*; каш. *zti jak paralusz*, ворчливость и раздражительность: рус. *ворчать как кила* (= нарыв, волдырь, карбункул); карел. *разварайдаться что кила варайдуча*; яросл. *бормотать как грыжа* (= различные «грызущие» заболевания желудка); бел. *ходзіць бу-бу-бу як борахава кіла*; *бурчыць як кіла* - 'о ворчуне, брюзге' (ср. с укр. *воркотить як килавий* (= больной грыжей) у *горици-ку* с той же семантикой); яросл. *надоест как можжовая* (= нарыв, карбункул) (*кила [можжовая]*) 'о надоедливом ворчливом человеке'; в.-луж. *njedotkliwy kaz brjdd* /доел, невыносимый (несносный) как чирей/; *wobuznu kaz [zajedmjeny] brjdd* /доел, угрюмый (недовольный, ворчливый) как [нагноившийся] нарыв/ - 'крайне нервный, раздражительный'; внешний вид: рус. *[страшная, выглядит] как холера (чума [лесная, болотная])*; укр. *страшний (виглядає) як чума (холера)*; *страшний як тряця* (= лихорадка); ирон. *гарний як короста нечесана*; болт. *грозна като чума* — 'очень некрасивый'; рус. *[растрепаться (растрепанная)] как чума [болотная]*; болт. *разрошам се/разроша се като чума* - 'о непричесанной женщине'; рус. *грязный как чума* 'очень грязный'; брян. *идет как чума* 'о неопрятно одетой женщине'; яросл. *как чума лесная*; бел. *вычагнула як холера* — 'о высоком человеке'; укр. *старий як холера* 'очень старый'; болг. *става (стане) ми [като стара] краста* 'стать чьей-л. страстью'; в.-луж. *corny kaz mog* (= чума) 'очень черный'. Особо подчеркиваются худоба демонов болезней: рус. *иссох что тряця над куревом*; яросл. *худой как холера*; укр. *ходить немое чахотъ*; *худий (сухий) як тряця*; *сухий як трастя*; худим *як трасте*; лемк. *худый як коллера*; каш. *chudnqс jak mega zeza rew* и свойственный им неприятный запах: елвц. *smrdief (pdchnuf, zapdchat) ako cholera*; пол. *smierdziec jak cholera*; слвн. *smrdeti kot kuga*; хорв. *smrdjeti (zaudarati) kao (ko) kuga* - 'о нестерпимой вони' (ср. с нем. *das stinkt wie die Pest [am Sabbat]*). Определения, отражающие места обитания болезней, усиливают пейоративность эмотивно-оценочного образа сравнения, т.к. связаны с «нечистым локусом» - лесом, болотом, и часто приводят к количественному варьированию УС.

Негативная коннотация УС непосредственно связана с обликом демонов болезней - обычно уродливых костлявых старух в черной одежде, аномально высоких, растрепанных. Так, неприбранность головы была «маркировкой субъекта в оппозиции "свой - чужой", т.е. связанный с нездешним миром» [Черепанова, 1983:80]. В УС типа укр. *дурний як чума болотяна* 'очень глупый', серб. *Ћути као куга* 'угрюмо молчит' название болезни в силу своей отрицательной экспрессии выступает интенсификатором образного конкретизатора (ОК); связь с мифологическим персонажем ослаблена. Персонификация

болезни ощущается в УС типа болг. *раз-сърдил се (надул съм се) като чума в петък* 'очень рассердился (обиделся)'; [като] *хваща/хвана чумата за врата* 'впасть в раздраженное состояние, очень рассердиться, разгневаться'; серб, *купи као куга децу фецу* /доел, собирает как чума детей/.

В части УС есть топонимы (серб, *не избива као куга из Сарајева*) и производные от них (укр. *лихий як бендерська чума*). Порой место обитания служит основой номинации духа болезни. Так, укр. *пропасниця* 'лихорадка' восходит к **propasti* и родственно рус. *пропасть* 'бездна; смерть; непроходимый лес'; укр. *пропасть* 'бездна; гибель', *пропасна* 'бездна, пропасть', *пропадати* 'исчезать; погибать', *пропащий* 'погибший'; чеш. *propast* 'бездна', *propadati* 'проваливаться', *propastny* 'бездонный' и т.п. -ср. рус. *на краю пропасти; чертова пропасть*; укр. *провадити у пропасть; безодня пропасть* 'яр недосяжної' глубини, в якому живуть чорти'.

Тем самым слово связывается с понятием «того света» и местом локализации нечистой силы вообще и демонов болезней в частности, т.е. с *пропастью*. *Пропасниця* на Украине «найчастіше уявлялася в образі молодого! і вродливої" дівчини, що легко, як подих вітру, входить до хати і розносить хворобу», однако «на Харківщині й уявляли старою, кістлявою бабою, яка, вибираючи собі серед людей жертву, мучить її немилосердно» [Болтарович, 1994:23, 24] - ср. с укр. УС *ладна як пропасниця* 'о некрасивой и сварливой женщине'. Одно из состояний больного лихорадкой отражено в укр. *очі палають як у пропасниці*.

Лихорадка (от *лихорадить* 'желать зла' или *лихо радить* 'причинять зло'; *лихорадка* - «собственно "рада лиху"» [Фасмер, 2:505]) - болезненное состояние, сопровождающееся жаром и ознобом. В народе так называют не только болезни с похожими симптомами (малярию, тиф, сухотку и пр.), но и сыпь, болячки, выступающие в результате простуды (чаще на губах) - «знак, что в древнейшую эпоху имя "лихорадки", согласно с буквальным его значением, прилагалось ко всякой вообще болезни» [Афанасьев, 3:88]. Слово в русских и особенно украинских фразеологических единицах (ФЕ) встречается реже, чем известное всем в.-слав. языкам наименование *лихоманка* (от 'манить лихо' [Фасмер, 2:505]). По роду причиняемых болезненных явлений характеризуется одна из двенадцати сестер-лихорадок, дев-трясавиц, «дщерей царя Ирода»; по иным представлениям, — дочерей Каина (поэтому она и трясется как Каин): ю.-рус. *трястись как трясца (трясуница)*; укр. *труситися як пропасниця (лихоманка)*; лемк. *трясти са як Тряско* - 'о сильной дрожи от страха, холода и т.п.'. При лихорадке человека бросает то в жар, то в холод, чем мотивированы иные названия этой болезни: рус. *метаться (делать что-л.) как в горячке* 'делать что-л., находясь в состоянии сильного нервного возбуждения, беспокойства, с максимальным напряжением сил (в попытках что-л. завершить, спасти от уничтожения, предотвратить какое-л. несчастье и т.п.)'; карел. *гореть как горяница* 'быть в жару, гореть (от высокой температуре)'; чеш. *je jako žitnice* 'очень назойливый'. Сильный жар, жжение и зуд при воспалении кожи часто сравнивают с огнем, что отражено в названиях лихорадки: рус. диал. *дрожать как в огневице* 'о лихорадочно дрожащем человеке'; яросл. *как огнёвка* 'о вспыльчивом, темпераментном человеке'; чеш. *servony jako ohniperka* (=огневица, лихорадка на губах) 'очень красный'. Персонификация состояний при лихорадке встречается в заговорах: *Ледея как лёд студёный, знобит род человеческий*. В то же время «тождество внешних признаков и ощущений, порождаемых различными недугами, заставляло давать им одинаковые или сходные по корню названия, и таким образом смешивать их в одно общее представление злых, демонических сил; сравни: *огнея* - лихорадка и *горячка*, называемая в простонародье *огневицею* и *полянкою*; в некоторых местностях

России, вместо сестер-трясавиц, рассказывают о двенадцати безобразных старухах-горячках» [Афанасьев, 3:88]. Горячка — «общее воспаление крови в человеке или животном: жар, частое дыхание и бой сердца; огневица.... У нас неясно различают слова *горячка* и *лихорадка*: обычно *лихорадкой* зовут небольшую и недлительную горячку..., а

горячкой — длительную и опасную ...» [Даль, 1:950]. Народные названия лихорадки и горячки отражают их симптомы и связаны с региональным варьированием наименований. Это наблюдается и в иных славянских языках; главные симптомы породили основные названия лихорадки с внутренней формой 'горячий' (встречаются чаще в ФЕ в.-слав. языков; в з.-слав. языках в ФЕ они употребляются реже), 'холодный' (частотны в з.-слав. ФЕ) и 'дрожащий, трясущий' (встречаются в ФЕ всех славянских языков). По поверьям, одна из причин заболевания лихорадкой - нарушение запретов, установленных правил - ср. с рус. диал. *С Тарасия* (25 февраля) *не спят днем: кумоха нападает* [Даль, 2, 558].

Названия болезней, связанных с неприятными ощущениями, мы видим в УС: рус. *как зуда* (= чесотка) 'о крайне привязчивом, докучливом, занудном человеке'; пек. *знудить как знуда* -1) 'о надоедающем своим нытьём человеке'; 2) 'об ощущении зуда в конечностях'; яросл. *крутиться как зуда* 'о быстром, подвижном человеке, непоседе'; *вертеться как свербега* 'об очень подвижном человеке' (*свербега*, возможно, — производное от *свербеть* — 'зудеть, чесаться', который в диалектах развивает и другие значения, в частности, 'быстро двигаться', 'спешить, торопиться'; калин, *бегать как свербёшка* (= чесотка; зуд) 'об очень бойкой, непосредственной девочке'; укр. *людина як сверблячка* (= зуд) 'о непоседе'. Множественность наименования одной и той же болезни по разным признакам, порожденная причинами лингво-психологического и экстралингвистического характера и связанная с функциональной мотивацией и эмоциональной маркировкой наименования, его региональным варьированием, табуированием и «популярностью» болезни как мифологического персонажа [Черепанова, 1983:55], приводит в лексике к синонимии, в фразеологии — к разным типам вариативности в рамках одного языка и (или) того или иного славянского ареала: рус. *как лихоманка трясет*; ю.-рус. *как трясаца трясет*; яросл. *как кумоха трясет*; карел. *[как] лешавица трясет* (вторичная номинация от *лешачиха* 'женский мифологический персонаж, парный *лешему*; => наименование отражает место локализации — ср. с *лесная лихорадка*); укр. *трясе як хиндя; як (неначе) трясяца (тра-стя) трясло (трусить, трясе)*; в.-луж. *zumatica (zuma) trase*; кашуб. *zeta (zyb) trzese* - 'о трясущей кого-л. лихорадке'; чеш. *nedutklivý jako nežit (vfed)* 'очень чувствительный, обидчивый'.

Страх перед болезнями заставлял прибегать к уменьшительно-ласкательным наименованиям: сиб. *трястись как трясунчика* 'о сильной дрожи'; орл. *трястись как ворогушка* (= лихорадка; табуизм на основе вторичной номинации от *ворог* 'черт, нечистая сила'; *ворогушиш* имеет вид белого ночного мотылька, который, садясь сонному на губы, приносит лихорадку [Даль, 1:596]) 'о жадном человеке'; горьк. *[как] оспица (воспи-ца) клевала* 'о рязом человеке'; карел. *чесаться как вётреничка* (= ветряная оспа; название связано с *ветром* - персонифицированным явлением природы, наделяемым свойствами демона и являющегося, по народным представлениям, одним из источников болезней) 'о сильном зуде'; укр. *ходить як гостець по костях* 'о приходе неприятного человека' (название охватывает не одну болезнь; считается, что *гостець* в скрытом виде есть у всех, он обнаруживается ревматическими болями, сыпями, чирьями, ранами) и к эвфемизмам, отражающим «породнение» с болезнью: рус. *[как] родимчик (родимец) хватил* (падучая младенцев; воспаление мозга с корчами; прострел, паралич); волог. *вертеться ровно кумоха* (= лихорадка; термин родства тесно связан с ассоциативным названием: ср. *кумошить* 'мять, толочь, ломать') 'о непоседе, шалуне, баловне'.

Многочисленные фразеологизмы (ФЕ) отражают факт «нападения» демонов болезней: рус. *[как] хворь (болезнь, хруна* (= чесотка), пек. *пам-жа* (= болезнь, беда), *икота) напала; [как] щекотун* (= детская болезнь *щеткинка* - зуд, якобы от подкожной щетины) (*чёс* (= чесотка), *чих) напал*; рус. *[как] спячка напала (одолела)*; пол. *spięzka napada (ogarnia)*, их типичные действия: рус. *[опешил] словно (как, точно) столбняк нашел* (= болезнь tetanus, род корчи, когда часть мышц сильно напрягается и человек лежит неподвижно, нередко в полной памяти — ср. с *[сидеть (стоять)] как в столбняке* 'о сидящем (стоящем) в полной неподвижности, оцепенении человеке'; всякое одурение,

беспамятство); *[как] лихорадка (лихоманка) поцеловала; [как] икота в рот заскочила*; орл. *[как] помёр брал (взял)* (= повальная болезнь; сближается с прасл. *тогь 'смерть'); смол. *[таить] как аржа яво есь* (= ржавчина; перен. болезнь (людей, растений): *аржа напала на сердце*); волог. *тожно горланка задавила* (= болезнь горла, дифтерия); поволж. *как грызь грызет* (= грыжа - заболевание, вызываемое, по поверьям, неким живым существом, прогрызающим нутро человека и принимающим вид опухоли, нароста, шишки и т.п.; часто под ней подразумевают все внутренние болезни (в основном детские); карел. болезнь суставов, ревматизм); укр. *мнеть як гостець бабу*; хорв. *navaliti ka zubna bolest*; в.-луж. *hilawka ju storka* /доел, икота ее толчет /, а также иллюстрируют симптоматику и представления о воздействии болезней на организм: рус. *иссушить (измотать, измучить) как болезнь; словно (как) лихоманка ломает (колотит, бьет)*; укр. *б'е як лихоманка* — ср. с некомпаративными ФЕ: рус. *лихорадка бьет (трясет)*; болг. *треска тресе*; серб. *грозница тресе*; макед. *треска тресит*; пол. *febra trzecie; zatrzesa go ciezka ogradzka*; каш. *lesa ogroszka trzese; zema (zyb) trzese (bierze)*; чеш. *zimnice jim tfese*; словц. *zimnica ho trasie (drvi); zimnica (horucka) nltm lom-cuje*. Активный переход части глагольных ФЕ в разряд компаративизмов объясняется особенностью разговорной речи - ее ярко выраженной субъективной окрашенностью. Это касается и субстантивных ФЕ: рус. *[как] чума болотная*; новг. *[как (что)] чирей назревший 'о трусливом, страшщемся и малейшей боли человеке'*. УС с качественным значением легко вовлекаются в сферу именного сказуемого — позицию, 'в которой единица наиболее эффективно реализует свои оценочные возможности.

Персонификация болезней, анимистические взгляды на их причины породили такой прием лечебной магии, как «задабривание» болезни: укр. *догаджэе як струпові на сраці; годить (годути) як [тій] хирі ([лихій, осінній] трясці)* - 'всячески угождать кому-л.'. Сейчас значение русского слова *болячка* - 'гнойная ранка на теле; струп'; прежде оно было синонимом слов *чирей, нарыв* (как в других в.-слав. языках), что отражено в УС: рус. *годить как лихой болячке; угождать как чирью (чиряку, нарыву) на заднице (жопе)*; укр. *догоджае (догожае) як чирякові [на (в) роті, на задку]; годути як сирота болячці (боляцці); годути як [лихій, гіркий, тій] болячці (боляцці, тій боляцці лихій)*; бел. *нараві [яму] як ніцай скулі (= тяжело прорывающийся нарыв); наравіць (гадзіць) як ліхой баляцы (скуле); дагаджай (глядзіць, гладзь, ладзь, стрэнчыць) як ліхой скуле (ліхое скулы)*; серб. *уга^ати као чиру на прсту*; хорв. *ugadati kao ciru na prstu (guzici)*; словц. *lahodi ti ako zozbieranemu vrediti* - ср. с устаревшей русской поговоркой *Гостя как чирья, гладь* 'гостя, даже неприятного, надо ублажать' и с УС: бел. *важуся [цэлы дзень] як з больною скулою; ходзіш як кала скулы 'осторожно'; сцеражэ як ліхой скуле (як ліхое скулы)*; болг. *вардя (пазя) като цирей*; чеш. *jest sobu s pezitem zachdzet* - 'обращаться с осторожностью, бережно'.

Реальную основу имеют УС, связанные с характером распространения заразных болезней: рус. *проникать как зараза* (= заразная, прилипчивая болезнь вообще [Д., 1:1564]; название связано со значениями корня *раз-* 'царапать', 'ранить', 'бить', 'резать', а также с характером распространения) 'проникать очень легко, быстро, прочно утверждаясь и стойко удерживаясь (о дурных привычках, наклонностях человека; о вредоносных явлениях, мыслях, тенденциях)'; *[охватывать/охватить] как поветрие* (= эпидемическая болезнь; номинация от *ветер*) (*эпидемия*) 'очень быстро и широко распространяться (о сомнительных идеях, устремлениях или модных проявлениях); *распространяться / распространиться (ширяться / расширяться)* как зараза (*холера, чума, эпидемия*, устар. *поветрие*); *[распространяться (развиваться)]* как проказа; пол. *szerzy sie jak zaraza*; чеш. *sifit se (byt) jako mor (epidemie)*; словц. *sirii sa ako mor (epidemia)* (ср. с нем. *sich wie eine Epidemie ausbreiten*; фр. *se repandre comme la peste*); серб. *повлачи се као болеет по*

говедима — 'о быстром, неудержимом и повсеместном распространении чего-л. (болезней, катаклизмов, отрицательных явлений, неприятных новостей, моды и т.п.); болг. *ходя като кихавица* (= частое чиханье, чих) 'очень быстро распространяться (о слухе, молве)'. Болг. УС *ходя като прозявка*, связанное с бинарной оппозицией 'закрытый - открытый' (ср. *зиять*) и с представлениями о передаче порчи через открытый рот, имеет ирреальную основу: *зевота (позевота, зевачка, зёв)* считалась болезнью в результате наведения порчи: *озёв (озёва)* 'порча, сглаз, напущенная болезнь' (ср. с рус. *нездорово от озёва*), *озевать* 'сглазить, изурочить, испортить злым помыслом, худым взглядом': *озёпали парня* [Д., 1:1702]; поляки также связывали болезнь *ziewota* с действием порчи [СДр., 2:305]. [Даль, 1:950]

Наименования болезней повального характера мы видим в УС с разной семантикой: рус. *[это] как чума* 'о чём-л. губительном, разрушительном, смертоносном'; *идти (двигаться, надвигаться) как чума* 'о человеке, людях, вражеской силе, приносящих бедствия, производящих опустошения и внушающих страх, неприязнь, отвращение'; *как чума прошла [где]* 'о безлюдном, несущем следы полного опустошения месте'; *[где] как после чумы (холеры)* 'о полностью опустошенном, оставленном в беспорядке, обезлюдившем месте'. По структурно-семантической модели (ССМ) «пристать + как + болезнь», в которой ОК может варьироваться, созданы УС: рус. *липнуть/прилипнуть как зараза; приставать/пристать (прицепиться, привязаться) как чума (зараза, короста, холера)*; диал. *пристать как шелуди* (= длительная (не острая) сыпь по телу; струпья, короста); укр. *причепився як зараза (болячка); пристав як короста*; бел. *прыстау як короста; трымаецца як хвароба [за] цела*; серб. *намеће се као кила на грбаво дрво* /доел, навязывается как нарост на согнутое дерево/; чеш. *je (drži se ho) jako strup ([ctvrtodenní] zimnice* /доел, он (держится за него) как лихорадка [на четвертый день]/) — 'о назойливо пристающем к кому-л. человеку'.

По ССМ «бояться + как + болезни» с активно варьирующимся ОК образованы УС: рус. *бояться (опасаться, остерегаться, страшиться) как чумы (холеры, заразы, устар. язвы)*; укр. *боятися як чуми (холери, мое прокази, трясці)*; бел. *баіцца як холеры (заразы)*; болг. *боя се (плаша се; страхувам се) като от чума (чумата)*; макед. *се плаши како од чума*; хорв. *bojati se kao kuge*; елвн. *boji se ko kuge*; чеш. *bat se jako mogu*; словц. *bat sa ako mogu*; пол. *bac sie jak choroby (dzymu, morowego powietrza, [morowej] zarazy); strzec sie jak morowego powietrza (morowej zarazy)* - ср. с нем. *jmdn wie die Pest furchten (scheuen)*. ССМ «бежать + как + [от] болезни» = 1) 'панически, безоглядно бежать от грозящей опасности или людей, внушающих страх, ужас'; 2) 'упорно уклоняться от встреч, общения, контактов с кем-л.', ОК которой тоже варьируется, соотносится с предыдущей в логико-понятийном плане как следствие и причина: рус. *бежать (бежать/побежать, отмахиваться, спасаться, шарахаться) как от чумы (холеры, проказы, заразы, устар. моровой (чумной) язвы)*; *обходить [стороной/ как чуму (холеру, заразу)*; *избегать (чураться, сторониться) как чумы (холеры, заразы)*; укр. *тікати (утікати) як [eidj] чуми; цуратися як чуми (мое прокази)*; бел. *уцякатъ як ад холеры (заразы)*; болг. *бягам като от чума (чумата)*; серб. *бежи као од куге*; хорв. *bjezati kao od kuge*; словн. *ogibati se kot kuge*; пол. *unikac jak morowego powietrza (zarazy); uciekac jak przed zaraza (od morowego powietrza, morowej zarazy); stronic sie jak od [morowej] zarazy (morowego powietrza)*; чеш. *vyhybat se jako mogu*; словц. *vyhybat' sa ako mogu* — ср. с нем. *jmdn wie die Pest fliehen (meiden)*. Эти УС связаны с олицетворением особо опасных болезней: их боялись и старались всячески уберечься от них.

Отрицательное отношение к болезням как опасному явлению отражено в УС: рус. *уничтожать/уничтожить [что] как чуму (заразу, холеру)* 'о полном и безжалостном истреблении чего-л.'; рус. *ненавидеть как чуму*; ирон. *любить как моровую (чумную) язву*; болг. *мразя като чумата* - 'о крайне неприязненном отношении, нелюбви к кому-л., чему-л.' (ср. с нем. *wie die Pest hassen*), а также в оксюморонных (в т.ч. и жаргонных) УС с семантикой 'абсолютно не рад': рус. *рад как чирью (чиряку, чирьям) на заднице*; укр. *рад*

як чирякови на гузниці; рад як сирота хворобг (трясці), 'абсолютно не нравиться, не любить': рус. *нравиться (нравится)* как чирьи на заднице (жопе); укр. люблю як кольку в боці, 'абсолютно не нужен': рус. *нужен* как геморрой на задницу (заднице); *нужен* как чирей (чирьи) на заднице (жопе); *нужен* как зайцу (ослику) триппер; *нужен* как пионерке (партизану) триппер; брянск. *надо* как жиду короста; укр. *треба* як на дупі чиряк (чиряк на задниці, чирка на попі); *нужен* як чиряк на животі; *треба* як п'ятий чиряк на животі; *потрібне (потрібний)* як чиряк на лобі (носі, спині); *треба* як мені болячка; *треба* як болячки на лоб (лобі); *потрібний (потрібен)* як на язиці прищ; *треба* як прищ на носі (язиці); *потрібне* як гуля (= нарост, шишка) на лобі; *потрібен* як на носі гуля; *треба* як гуля під око; *потрібний (треба)* як більмо (більма) в оці (більмо у воко, більма на оці); *треба* як зайцю триппер; *потрібний* як сироті тряся (короста); *нужен* як кобилі тряся (короста); *потрібне* як жишові пархи; бел. *трэба (патрэбны)* як кашаль у кольцы (хваробе); [*трэба (патрэбны)*] як хваробе кашаль (хвароба з трасцаю); пол. *potrzebny jak wrzod na dupie* /доел, нужен как нарыв на заднице/ (ср. с нем. *etws. ist nötig (nützlich, überflüssig) wie ein Kropf* (= зоб) с той же семантикой).

Истоки резко отрицательного отношения к болезням и недомоганиям определяются реальным (опасность для здоровья, неприятные ощущения и пр.) и ирреальным (мифологическими представлениями). Часть наименований болезней в силу своей пейоративной семантической емкости, отрицательной эмотивности и экспрессии пополняет число фразеологических интенсивов и активно используется в формулах проклятья: рус. *Чтоб тебя родимчик хватил!*; укр. *Хай тя бере зла тетюха!*; бел. *Штоб цябе так цяцюха трасла!* и т.п. Универсальные механизмы традиционной народной культуры восходят к мифологическому сознанию, к архаическому миропониманию и мировосприятию. Общность взглядов славян на болезни и болезненные состояния, воспринимаемые в народной культуре как результат воздействия различных демонов болезней (а также ведьм, колдунов и людей, способных навести болезнь с помощью порчи), и круг вопросов, связанных с ними (причины появления, внешний облик, характерные действия и пр.), определяет типологичность в сфере фразеологии. Так как эти представления сложились в праславянскую эпоху, то в разных языках есть тождественные или близкие ФЕ (выходящие и за пределы Славии), на фоне которых выявляются идиозмичные: смол. *жить (жи-веть)* как *пранец (праниц)* (= чирей) 'о праздно живущем, ленивом человеке'; бел. *фанабэрлівасць* як *кароста* 'о чванливом человеке' и пр. При этом национальная специфика может проявляться на уровне ССМ. Так, бел. [*паможа* и пад.у як *хвароба з трасцаю* — 'совершенно не поможет' и его варианты *дапамог (падмог)* як *хваробе кашаль*; *паможа* як *кашаль хваробе (хваробе кашаль)* не имеют тождеств в других славянских языках.

ЛИТЕРАТУРА

- [Афанасьев 3]: **Афанасьев А. Н.**, *Поэтические воззрения славян на природу*. М., Т.3, 1869.
- [Болтарович 1994]: **Болтарович З.**, *Українська народна медицина: Історія і практика*. Київ, 1994. [Даль 1]: **Даль В.** *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1-4. СПб., 1903-1909.
- [СДр. 2]: **Славянские древности. Этнолингвистический словарь**. Т. 1-3. М., 1995-2004.
- [Толстой 1995]: **Толстой Н. И.**, *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. М., 1995.
- [Фасмер I-IV]: **Фасмер М.**, *Этимологический словарь русского языка*. Т. I-IV. М., 1986-1987.
- [Черепанова 1983]: **Черепанова О. А.** *Мифологическая лексика русского Севера*. Л., 1983.